

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-1-37-49

УДК 32.019.51(045)

Цифровой менеджмент политических акторов и медийных агентов в ходе событий в Республике Беларусь в 2020–2021 годах: дискурсивное поле и механизмы распространения*

Н.А. Тюков^a, Е.Р. Никулин^b, В.Л. Шаповалов^c^{a, b, c} Московский педагогический государственный университет, Москва Россия;^a Финансовый университет, Москва, Россия; ^c МГИМО МИД России, Москва, Россия^a <https://orcid.org/0000-0002-3916-2205>; ^b <https://orcid.org/0000-0002-3431-9031>;^c <https://orcid.org/0000-0002-2223-943X>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена выявлению особенностей цифрового менеджмента оппозиционных (протестных) и провластных продуцентов релевантного контента (политических акторов и медийных агентов), активно участвовавших в протестной волне в Республике Беларусь в 2020–2021 гг. Определенные сходства коммуникационной и политической культуры позволяют говорить, что примененные алгоритмы могут быть использованы неконвенциональными силами для дестабилизации ситуации в Российской Федерации. С помощью гибридной методики, включающей в себя дискурс-анализ и автоматизированный социально-медийный анализ, изучены цифровой менеджмент продуцентов контента, контекстуально-дискурсивное поле, особенности стратегии коммуникации в сетевой среде для трансляции выработанных дискурсов.

Ключевые слова: сетевое пространство; цифроток; цифровой менеджмент; дискурсивное поле; семантическое ядро; сегмент блогосферы; Республика Беларусь

Для цитирования: Тюков Н.А., Никулин Е.Р., Шаповалов В.Л. Цифровой менеджмент политических акторов и медийных агентов в ходе событий в Республике Беларусь в 2020–2021 годах: дискурсивное поле и механизмы распространения. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(1):37-49. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-1-37-49

ORIGINAL PAPER

Digital Management of Political Actors and Media Agents During the Republic of Belarus Events in 2020–2021: The Discursive Field and Dissemination Mechanisms**

N.A. Tyukov^a, E.R. Nikulin^b, V.L. Shapovalov^c^{a, b, c} Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia;^a Financial University, Moscow, Russia; ^c MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia^a <https://orcid.org/0000-0002-3916-2205>; ^b <https://orcid.org/0000-0002-3431-9031>;^c <https://orcid.org/0000-0002-2223-943X>

ABSTRACT

The article is devoted to identifying the features of digital management of opposition (protest) and pro-government producers of relevant content (political actors and media agents) who actively participated in the protest wave in the Republic of Belarus in 2020–2021. Certain similarities of communication and political culture allow us to say that unconventional forces can use the applied algorithms to destabilize the situation in the Russian Federation. Using a

* Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 21–011–31848 опн «Политический кризис в Белоруссии в 2020–2021 гг. (акторы, технологии, механизмы): вызовы для России».

** The study was carried out within the framework of the RFBR grant No. 21–011–31848 opn, “Political crisis in Belarus in 2020–2021 (actors, technologies, mechanisms): challenges for Russia”.

hybrid technique, including discourse analysis and automated social media analysis, the authors studied the digital management of content producers, the contextual discourse field, and the features of communication strategy in a network environment for broadcasting the generated discourses.

Keywords: network space; digital flow; digital management; discourse field; semantic core; the segment of the blogosphere; Republic of Belarus

For citation: Tyukov N.A., Nikulin E.R., Shapovalov V.L. Digital management of political actors and media agents during the Republic of Belarus events in 2020–2021: The discursive field and dissemination mechanisms. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(1):37-49. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-1-37-49

ВВЕДЕНИЕ

Протестная волна 2020–2021 гг. стала самой продолжительной и массовой в постсоветской истории Республики Беларусь (далее — РБ). Стратегии цифрового менеджмента продуцентов релевантного контента (политических акторов и медийных агентов), вовлеченных в исследуемую протестную повестку, наглядно показывают эффективные и неэффективные сценарии цифрового противостояния, возможности конвертации его в офлайн-среду и купирования неконвенциональных действий средствами сетевой коммуникации.

В силу схожести языкового, социально-медийного и культурного пространства Республики Беларусь и Российской Федерации, трансграничности информационного пространства и взаимного использования «образа соседей», можно предположить, что дискурсивное поле, механизмы масштабирования и мобилизации групп населения для дестабилизации внутриполитической ситуации, примененные в РБ, могут оцениваться как эффективные и для применения в отношении РФ.

В качестве теоретической базы исследования использовались работы, позволяющие разносторонне изучить объектно-предметную область, а также сформировать валидную методику. Труды М. Кастельса [1], П. Бергера и Т. Лукмана [2], Дж. Томпсона [3], Г. Рейнгольда [4], Е. В. Бродовской [5] определяют механизмы и способы влияния сетевого пространства на политическую повестку в офлайн-среде. Цифровому менеджменту политических акторов в сетевом пространстве посвящены работы Е. В. Бродовской [6, 7], Д. В. Чижова [8] и др. Исследования А. Ю. Домбровской [9], А. А. Косорукова и В. С. Осипова [10], Э. Т. Есиева [11] позволяют проанализировать поведение в сетевом пространстве в контексте протестной активности белорусов с 2019 г.

Методологически исследование опирается на сетевую и неоинституциональный (когнитивная

версия) подходы. Методика исследования носит гибридный характер и включает в себя дискурс-анализ и автоматизированный социально-медийный анализ. В исследовании применяются две категории продуцентов релевантного контента: политический актор (профиль, однозначно аффилированный с участником политического процесса) и медийный агент (неперсонифицированное сетевое сообщество) в трех политических позициях (провластный; оппозиционный; формально аполитичный), что дает пять базовых значений.

Для формирования датасета были отобраны релевантные продуценты контента и составлена матрица дискурс-анализа. При отборе релевантных продуцентов контента квотирование осуществлялось по уровню популярности в белорусском сетевом пространстве¹ и степени политизированности². Пул продуцентов распределился следующим образом: ВКонтакте (ВК) — 30 (аккаунтов); Одноклассники (ОК) — 15; You Tube — 10; Telegram — 15; Facebook — 10; Instagram — 5; Twitter — 15. Характеристики пользователей³ специально не учитывались.

Матрица дискурс-анализа (выборочная совокупность равна 671 единицам анализа) представлена в табл. 1.

Автоматизированный социально-медийный анализ (вес выгрузки равен 693 126 единиц анализа) реализован с помощью инструмента IQ Buzz (словарь — билингвальный, цифрпоток сегментируется на 4 рубрики: протестный внутренний/

¹ Составлен Топ-5 самых популярных соцсетей и мессенджеров в Беларуси. URL: <https://www.nv-online.info/2018/10/31/sostavlen-top-5-samyh-populyarnyh-sotssetey-i-messendzherov-v-belarusi.html>

² Финальный аккорд: III волна исследований политизации социальных сетей Интернета. URL: <https://riorpub.com/ru/storage/viewWindow/25635>

³ Использование социальных сетей и мессенджеров в Беларуси — какие платформы в Топе. URL: <https://marketing.by/analitika/ispolzovanie-sotsialnykh-setey-i-messendzherov-v-belarusi-reyting-populyarnosti-i-auditornye-predpoch/>

Таблица 1 / Table 1

Матрица дискурс-анализа / Discourse analysis matrix

Параметр	Значения параметра
1. Политическая позиция единицы анализа	1 – провластный политический актор, представленный в сети; 2 – провластный медийный агент; 3 – оппозиционный политический актор, представленный в сети; 4 – оппозиционные медийные агенты; 5 – формально аполитичный медийный агент
2. Язык единица анализа	1 – русский язык; 2 – белорусский язык; 3 английский язык
3. Сетевая платформа	1 – ВК; 2 – ОК; 3 – YouTube; 4 – Facebook; 5 – Telegram; 6 – Instagram; 7 – Twitter
4. Технология манипуляции единицы анализа	1 – метод повторения; 2 – метод наклеивания ярлыков; 3 – метод «общего вагона»; 4 – метод утечки секретной информации; 5 – метод «спирали молчания»; 6 – метод универсальности; 7 – метод объективного подхода; 8 – метод семантического манипулирования; 9 – метод перефокусировки внимания; 10 – метод введения в сознание поляриности; 11 – метод «средних цифр»; 12 – метод «белого шума»; 13 – метод «органического совпадения точек зрения»; 14 – метод «информационной перегрузки»; 15 – отсутствие манипуляций, представленных в списке
5. Контекст	-
6. Дискурс	-
7. Семантическое ядро	-
8. Дата	-

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

внешний; провластный внутренний/внешний). Матрица анализа состоит из следующих параметров: вес релевантного цифротока (рубрики), тип цифротока (указывается% комментариев) и его семантическое ядро.

Параметром оценки эффективности цифрового менеджмента является уровень вовлеченности (ERday%)⁴. Показатель определялся с помощью инструмента Popsters, рассчитывался недельными интервалами как среднее арифметическое значение за период для каждого значения параметра 1, указанного в табл. 1.

В семантическое ядро включались слова и словосочетания, выявленные при реализации дискурс-анализа и автоматизированного социально-медийного анализа. Семантика сегментирована на три группы: слова, отражающие событийный компонент; слова-призывы (в первую очередь, глаголы); слова-концепты, транслирующие содержательные элементы контента.

При анализе собранной эмпирической базы получены следующие результаты.

Определена **хронологическая дифференциация событийного ряда** (рис. 1), являющаяся основой для анализа цифрового менеджмента. Определяя основным критерием для обозначения этапа совокупный вес цифротоков, можно выделить **четыре этапа**⁵. Все участники действовали в общем событийном ряду.

1. Подготовительный этап (01.06.2020–02.08.2020) — вес варьировался в пределах от 3000 до 5000 исследовательских случаев в неделю.

2. Этап эскалации (03.08.2020–28.09.2020) — от 20 000 до 35 000 случаев.

3. Этап «эха» (28.09.2020–01.11.2020) — от 3000 до 5000 случаев.

4. Заключительный этап (с 02.11.2020) — ниже 3000 случаев в неделю.

Определено **контекстуально-дискурсивное поле политических акторов и медийных агентов и его трансформация в рамках выявленных этапов** (рис. 2).

Поле структурировано по параметрам «значения» (параметр 1 табл. 1), выявленным этапам

⁴ ERday% = сумма всех реакций пользователей на контент продуцента / (количество постов в день × число подписчиков) × 100%.

⁵ Поскольку степень корреляции высока, согласно шкале Чеддока, имеется основание сформировать один хронологический ряд для анализируемых цифротоков.

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика цифрового инфотока / Dynamics of digital information flow

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

и сегментировано по выявленным контекстам. Значок «*» — дискредитирующий посыл контекста (негативный контекст); «♥» — контекст, нацеленный на консолидацию сторонников (позитивный контекст).

ЦИФРОВОЙ МЕНЕДЖМЕНТ ПРОВАСТНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ АКТОРОВ И МЕДИЙНЫХ АГЕНТОВ

Анализ цифрового менеджмента **провластных политических агентов** (табл. 2) позволяет сделать следующие выводы. **Дискурсивное поле** (рис. 2) демонстрирует невысокую степень охвата тем, а дискурсы малочисленны и касаются одного-двух аспектов жизни белорусского общества. Для позитивного контекста характерна высокая степень персонификации (вокруг фигуры А. Лукашенко), а негативный контекст в большей мере сориентирован на дискредитацию протестующих и акцентирует внимание на факторах, дегуманизирующих их.

Язык на протяжении всех этапов — русский.

В **сетевой инфраструктуре** доминирующей (на большинстве этапов — единственной) платформой была ВК, что свидетельствует о низкой подготовленности провластной цифровой инфраструктуры.

Доля побуждающего к действиям контента крайне низка. Соотношение рационального (min — 38%, max — 53%) и эмоционального компонента (min — 41%, max — 59%) показывает сбалансированность аргументации.

Уровень вовлеченности в контент низок. Максимальное значение (ER% — 10,71) отмечается лишь в фазе эскалации, что коррелируется с вековой динамикой провластного цифротока и объясняется стремлением пользователей получать информацию из первоисточника.

Анализ цифрового менеджмента **провластных медийных агентов** (МА) (табл. 3) показывает значительное сходство применяемых механизмов с аналогичным — для акторов. **Дискурсивное поле** схоже с контентом, продуцируемыми профилями политических акторов, что указывает на высокую степень их координации. Но при этом поле, формируемое провластными МА, более обширно и включает в себя более широкий спектр тематик, дискредитирующих лидеров протеста и протестующих. В первую очередь затронута языковая проблематика, являющаяся одним из ключевых идентификаторов для РБ, а также ее ближайших соседей. Об этом же свидетельствует **языковая стратегия** (100% — русский).

В **сетевой инфраструктуре** доминирующей платформой на всех этапах оказывались ОК, что не исключало использование ВК в качестве ведущей сетевой платформы. Следует отметить использование для ретрансляции YouTube и последовательное увеличение числа каналов.

Соотношение содержательных особенностей указывает на смену стратегии: на подготовительном этапе высока доля контента, призывающего к конвенциональным действиям (выборы), а вес рационального компонента

Формально аполитичные медийные агенты	✱Репрессии против политических оппонентов Лукашенко; Недоверие к выборам	♥Консолидация Запада с протестующими	✱Жестокость правоохранителей; Массовый характер репрессий	♥Солидарность российских и белорусских протестующих
	♥Белорусы за перемены	✱Репрессии против политических оппонентов Лукашенко	♥Белорусы за перемены	✱ «Закручивание гаек»; Репрессии правозащитников и прессы
Оппозиционные медийные агенты	✱Недоверие к выборам; Лукашенко-идиот; Репрессии против несогласных; Репрессии против женщин; Лукашенко-неудачник; Лукашенко устарел; Призыв бойкотировать выборы; Лживость гос. пропаганды	✱Жестокость правоохранителей; Лукашенко-диктатор; Лукашенко некрасив; «Закручивание гаек»; Недоверие к выборам; Лукашенко не чит Куропаты; Лукашенко-«домашний тиран»; Лукашенко-идиот; Пытки протестующих в тюрьме; Жертвы режима; Лукашенко-трус; Лукашенко болен	✱Жестокость правоохранителей; Лукашенко болен; Недоверие к выборам; Массовость репрессий; Лукашенко-идиот; Притеснение национальных меньшинств в РБ; Пытки протестующих в тюрьме; Сторонники Лукашенко-«жертвы пропаганды»	✱Жестокость правоохранителей; Лукашенко бросил больного сына; Несправедливость судебной системы по отношению к протестующим; Лукашенко-идиот; Лукашенко-диктатор; Репрессии против женщин; Пытки протестующих в тюрьме; Критика противокоррупционных мер; Жертвы режима; Лукашенко неудачник; Репрессии священников; Лукашенко устарел; Крах экономики Лукашенко; Сторонники Лукашенко-«жертвы пропаганды»; РБ-изгой для мира; Придание протесту оттенка религиозной войны; Репрессии студентов; Репрессии несовершеннолетних; Лукашенко болен; Дискурс Протасевича
	♥Консолидация Запада с протестующими; Призыв к мирным акциям несогласия; Католическая церковь за протест; Призыв участвовать в выборах; Рабочие за протест; Белорусские диаспоры с протестующими; Студенты за протест; Песни протеста	♥Призыв участию в выборах; Белорусы за перемены; Искусство протеста; Призыв к мирным акциям несогласия; Рабочие за протест; Слоганы протеста; Студенты за протест; Спортсмены за протест; РПЦ за протест	♥Консолидация Запада с протестующими; Белорусские диаспоры с протестующими; Призыв к активному протесту; Мирный протест; Протест «не сдуся»; Рабочие за протест; РПЦ за протест	♥Консолидация Запада с протестующими; Призыв к активному протесту; Белорусы за перемены; Призыв к мирным акциям несогласия; Песни протеста; Мерч протеста; Искусство протеста; Рабочие за протест; Студенты за протест; Пенсионеры за протест; Врачи за протест; Многодетные родители за протест; Мирный характер протеста; Белорусские диаспоры с протестующими; Белорусский язык-символ протеста; РПЦ за протест; Сбор помощи политзаключенным
Оппозиционные политические акторы, представленные в сети	✱Лукашенко-узурпатор и диктатор; Лукашенко-убийца; Лукашенко-трус; Лукашенко не чит Куропаты; Лукашенко «сдал» РБ РФ	✱Лукашенко устарел; Песни протеста; Крах экономики Лукашенко	✱Крах экономики Лукашенко; Придание протесту оттенка религиозной войны	✱Лукашенко некрасив; Инструкция для протестующих; Лукашенко «сдал» РБ РФ; Лукашенко не чит Куропаты; Недоверие к выборам
	♥Белорусы за перемены; Образ будущего без Лукашенко	♥Образ будущего без Лукашенко; Протест «не сдуся»	♥Белорусы за перемены; Гуманизация протестующих	♥Консолидация Запада с протестующими; Протест «не сдуся»; Символы протест-белорусские поэты прошлого
Провластные медийные агенты	✱Тихановский-«полит. труп»; Вмешательство Запада в выборную повестку; Лидеры протеста – противники русского языка; Протестующих мало (нет широкой поддержки); Лидеры протеста – предатели Родины; Протестующие – «жертвы пропаганды»	✱Дегуманизация протестующих; Вмешательство Запада в выборную повестку; Жестокость протестующих; Протестующих мало (нет широкой поддержки); Угрозы семье Лукашенко; Протестующие – безработные маргиналы;	✱Дегуманизация протестующих; Тихановская не способна на переговоры; Путило-глупец и лжец; Лидеры протеста – предатели Родины; Травля ОМОНцев; Жестокость протестующих	✱Дегуманизация протестующих; Вмешательство Запада в протестную повестку; Тихановская не способна на переговоры; Ложь оппозиционной пропаганды; Лидеры протеста – предатели Родины; Дискредитация символики протеста; Травля ОМОНцев; Протестующие разрушают РБ
	♥Призыв к активному участию в выборах; Честность и прозрачность выборов; Лукашенко-мудрец; Лукашенко против олигархов; Белорусы за Лукашенко	♥РПЦ за Лукашенко; Призыв к активному участию в выборах; Честность и прозрачность выборов; Лукашенко-мудрец; Лукашенко – проф.управленец; Гуманизация ОМОНцев		♥Белорусы за Лукашенко; Лукашенко-мудрец; Гуманизация ОМОНцев; Лукашенко-проф.управленец; ОМОНцы-профессионалы
Провластные политические акторы, представленные в сети	♥РПЦ за Лукашенко; Лукашенко – проф. управленец	✱Ложь оппозиционной пропаганды; Лидеры протеста – предатели Родины	♥Лукашенко-мудрец	✱Протест бесполезен; Протестующие – «жертвы пропаганды»; Тихановский-жулик; Отсутствие демократии на Западе
	✱Вмешательство Запада в протестную повестку; Тихановский-жулик	♥Белорусы за Лукашенко	✱Вмешательство Запада в протестную повестку; Протестующих мало (нет широкой поддержки)	♥РПЦ за Лукашенко
	I этап 01.06.2020–02.08.2020	II этап 03.08.2020–27.09.2020	III этап 28.09.2020–01.11.2020	IV этап 02.11.2020–28.06.2021

Рис. 2 / Fig. 2. Контекстуально-дискурсивное поле / Contextual-discourse field

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 2 / Table 2

Особенности цифрового менеджмента провластных политических акторов, представленных в сети, % / Particular features of digital management of pro-government political actors represented on the network, %

Параметр	Значения	I этап	II этап	III этап	IV этап
Сетевая платформа	Канал активной коммуникации	ВК	ВК	ВК, ОК, YouTube	ВК
Содержательные особенности, %	Рациональные	40	38	52	53
	Эмоциональные	57	59	41	47
	Поведенческие	3	3	7	0
Язык, %	Русский язык	100	100	100	100
	Белорусский язык	0	0	0	0
Вовлеченность	ER %	3,16	10,71	5,15	2,51

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 3 / Table 3

Особенности цифрового менеджмента провластных медийных агентов, % / Particular features of digital management of pro-government media agents, %

Параметр	Значения	I этап	II этап	III этап	IV этап
Сетевая платформа	Канал активной коммуникации	ОК, YouTube, ВК	ОК, YouTube, ВК	ОК, YouTube, ВК, Facebook	ОК, YouTube, ВК, Facebook, Twitter
Содержательные особенности, %	Рациональные	46	48	36	31
	Эмоциональные	43	48	64	69
	Поведенческие	11	4	0	0
Язык, %	Русский	100	100	100	100
	Белорусский	0	0	0	0
Вовлеченность	ER %	3,36	18,19	19,64	10,51

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

показывает стремление навязать конструктивные модели поведения. На заключительных этапах ведущей целью данных медийных агентов являлось обособление протестно активных граждан и их лидеров, отрыв их от «большинства» в сознании потребителя контента. Об этом свидетельствует соотношение эмоционального и рационального (69% к 31% на четвертом этапе) в сочетании с дискредитирующими дискурсами.

Уровень вовлеченности показывает «позднее включение» и догоняющую стратегию. Пиковые значения вовлеченности в информационный поток — этапы эскалации (ER% — 18,19),

а «эха» (ER% — 19,64). Можно сказать, что это явно выраженная реакция на стимул в активной фазе и его рефлексия в период «эха».

Оценивая **цифровой менеджмент** лоялистского пула, можно отметить акцентирование внимания на несостоятельности образа протестующих, их лидеров, а также требований, позиционируемых как деструктивные. Ключевой площадкой для трансляции смыслов являлся ВК, однако с развитием событий, спектр инфраструктуры максимально расширился — можно говорить о работе «по площадям» с целью противостояния на максимальном количестве площадок и охвата новых целевых групп.

Таблица 4 / Table 4

Особенности цифрового менеджмента оппозиционных политических акторов, представленных в сети, % / Particular features of digital management of political protest actors represented on the network, %

Параметр	Значения	I этап	II этап	III этап	IV этап
Сетевая платформа	Канал активной коммуникации	Telegram, ВК, ОК	Telegram, ВК, ОК, Instagram	Telegram, ВК, ОК, Instagram, Twitter, Facebook	Telegram, ВК, ОК, Instagram, Twitter, Facebook
Содержательные особенности, %	Рациональные	7	16	33	14
	Эмоциональные	69	66	67	74
	Поведенческие	24	18	0	12
Язык, %	Русский язык	69	69	56	76
	Белорусский язык	31	25 (4% – английский язык)	25 (19% английский язык)	21 (3% – английский язык)
Вовлеченность	ER %	64,3	23,47	47,4	98,3

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

ЦИФРОВОЙ МЕНЕДЖМЕНТ ОППОЗИЦИОННЫХ (ПРОТЕСТНЫХ) ПОЛИТИЧЕСКИХ АКТОРОВ И МЕДИЙНЫХ АГЕНТОВ

Анализ цифрового менеджмента **оппозиционных политических акторов** (табл. 4) позволяет сделать следующие выводы.

Продуцируемое **дискурсивное поле** — узкое, но относительно аналогичных провластных акторов — шире и многозначнее. В рамках негативного контекста транслировались дискурсы, посвященные дегуманизации образа президента РБ. Примечательно, что до фазы «эха» характерна дискредитация А. Лукашенко как государственно-го деятеля, затем подчеркивались его негативные черты как человека и семьянина, что свидетельствует о поиске новых дискурсивных месседжей. В рамках позитивного контекста акцентируется внимание на культурно-исторической повестке, темах искусства.

Язык ярко показывает особенности коммуникации — в контенте в значительных долях присутствуют белорусский (max 31%, этап 1) и английский (max 19%, этап 3).

Сетевая инфраструктура выстраивалась на трех платформах (Telegram, ВК, ОК) с постоянным расширением спектра сетевых площадок для трансляции дискурсивного поля. Это логично рассматривать с точки зрения рекрутинга новых сторонников (вовлечение

новых целевых групп) за счет пользователей иных сетевых площадок. Стоит отметить раннее включение в инфраструктуру Instagram, и отсутствие в ней YouTube.

Соотношение содержательных особенностей показывает моменты, характерные для «цветных протестов» — эмоциональная доминанта (не ниже 66%), в сочетании поведенческими установками на этапах 1 (24%) и 2 (18%)⁶ при низкой рациональности контента (max 33% — этап «эха»).

Особо следует отметить языковую эволюцию — снижение использования белорусского языка (с 31 до 21%), а также постоянное расширение спектра сетевых площадок для трансляции дискурсивного поля. Такие тенденции логично рассматривать с точки зрения рекрутинга сторонников (вовлечение новых целевых групп) за счет пользователей иных сетевых площадок.

Уровень вовлеченности, достаточно высокий на всех этапах, демонстрирует характерный «провал» на этапе эскалации и чрезмерный показатель на завершающем этапе (ряд ER% — 64,3; 23,47; 47,4; 98,3). Можно полагать, что мы имеем подтверждение выхода протеста в офлайн и окончательного перемещения оппозиции «на диван».

Анализ цифрового менеджмента **оппозиционных медийных агентов** (табл. 5) показывает

⁶ Мая Радзіма Беларусь. URL: https://m.facebook.com/zubranja/posts/1105635673171839?_rdr

Таблица 5 / Table 5

Особенности цифрового менеджмента оппозиционных медийных агентов, % /
Particular features of digital management of protest media agents, %

Параметр	Значения	I этап	II этап	III этап	IV этап
Сетевая платформа	Канал активной коммуникации	BK, Telegram, Twitter	BK, Telegram, Twitter	BK, Telegram, Twitter	BK, Telegram, Twitter
Содержательные особенности, %	Рациональные	19	2	3	8
	Эмоциональные	73	47	76	65
	Поведенческие	8	51	21	27
Язык, %	Русский язык	44	18	39	46
	Белорусский язык	56	82	61	54
Вовлеченность	ER %	13,65	62,52	72,38	94,45

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

набор ярко выраженных характеристик стимулирования протестного поведения.

Протестные медийные агенты сформировали самое многозначное **дискурсивное поле**. Тематические дискурсы протестных акторов и МА схожи: активно транслируются национально ориентированные ценности РБ, обособляющие ее от идентичности исторической и культурной общности с РФ, идея национальной «самости». Но внимание акцентируется на реакции властей РБ на протестную повестку («неадекватная»). Это говорит о сегментации дискурсов: если акторы, представленные в сети, сосредоточились на негативизации образа А. Лукашенко, то МА, помимо этого, освещали проблематику репрессий, усиливая эмоциональную консолидацию сторонников. Эмоциональный контент доминировал (min — 47%, max — 76%).

Более того, дискурсивное поле характеризуется высокой долей призывов к действиям, что коррелирует с дифференциацией протестного цифротока по значениям параметра «содержательные особенности» [на этапе 2 (эскалация) — 51% поведенческого контента].

Это указывает на распределение ролей в блоке оппозиционных продуцентов: политические акторы через свои профили повышают уровень эмоциональности цифротока, стимулируя протестную активность аудитории, а их медийные агенты инструктируют пользователей, т.е. конвертируют онлайн-протест в офлайн.

Цифровая инфраструктура оппозиционных МА на редкость стабильна: BK, Telegram, Twitter, — при том, что у всех остальных она изменялась.

Это указывает на заданность «поля атаки» через слабоадминистрируемые сети с нужной целевой аудиторией.

Превалирующим **языком** контента на всех выявленных этапах является белорусский (min — 54%). Особенно ярко данная тенденция проявляется в период эскалации (82%), что коррелирует с языковой окрашенностью протеста.

С учетом содержательных особенностей контента лидеров протеста подтверждается тезис о том, что именно данные медийные агенты являлись звеном, конвертирующим онлайн-протест в офлайн.

Примечательно также, что **уровень вовлеченности** в цифротока характеризуется восходящим трендом. От этапа к этапу показатель ERday% вырос в 7 раз (с 13,65 до 94,45%), что не вполне коррелирует с динамикой лидеров протеста и в сочетании с другими факторами говорит скорее о самостоятельной роли оппозиционных медийных агентов в процессах.

Таким образом, **цифровой менеджмент** оппозиционных политических акторов и медийных агентов был направлен на формирование культурной идентичности белорусских пользователей путем обособления от РФ (в том числе, через использование белорусского языка) и акцентирования их внимания на «европейском», «западном» пути РБ, апелляции к мировому сообществу, о чем также свидетельствует использование английского языка. Четко определяется разный функционал: акторы (лидеры) формировали протестные установки пользователей, а медийные агенты усиливали их и конвертировали в офлайн-

Таблица 6 / Table 6

Особенности цифрового менеджмента формально аполитичных медийных агентов, % / Particular features of digital management of formally apolitical media agents, %

Параметр	Значения	I этап	II этап	III этап	IV этап
Сетевая платформа	Канал активной коммуникации	BK, Facebook	BK, Telegram	BK, Telegram	BK, Telegram
Содержательные особенности, %	Рациональные	0	14	33	31
	Эмоциональные	100	71	67	69
	Поведенческие	0	15	0	0
Язык, %	Русский язык	67	71	100	86
	Белорусский язык	33	29	0	14
Вовлеченность	ER %	35,9	19,73	33,25	60,24

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

пространство. Вместе с тем совокупность характеристик дискурсивного поля, продуцируемого медийными агентами, позволяет говорить об их самостоятельной и ведущей роли в процессе относительно иных продуцентов протестного цифротока.

Анализ цифрового менеджмента аполитичных медийных агентов (табл. 6) показывает, что, являясь формально аполитичными, в информационном пространстве они выступали, по меньшей мере, как симпатизанты оппозиции. В продуцируемых дискурсах выявлены сугубо протестные. Они интерпретируют событийный ряд, связанный с протестной повесткой, с целью дегуманизировать провластных политических акторов (акцент на репрессиях), а также сформировать установку поддержки большинством ценностей протеста («белорусы — за перемены»).

Следует отметить, что данные агенты не выходили за рамки своей повседневной **цифровой инфраструктуры**: превалирует контент на русском **языке** (в среднем $\frac{3}{4}$), ключевой сетевой платформой является ВК. Продуцируемый контент является преимущественно эмоциональным и в значительной мере носит юмористический характер.

Следует отметить несколько моментов. Выделяется всплеск (15%) поведенческого контента на этапе эскалации. Динамика коэффициента **вовлеченности** коррелирует с показателем оппозиционных политических акторов. Однако аполитичные МА скорее следовали за событиями, на что указывает частота простейших форм вовлеченности.

Следовательно, трансляция протестных установок пользователей осуществлялась и формально аполитичными МА. Подобного рода ситуация позволила протестным политическим акторам расширить свою аудиторию за счет «неопределившихся», вовлекая их в протестную повестку через дегуманизацию руководства РБ и их действий путем высмеивания.

СПЕКТР ТЕХНОЛОГИИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ И СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЯДРО

Содержательный анализ контента позволил определить **спектр технологий манипулирования**, применявшийся в рамках протестной волны в Белоруссии. На три метода («повторения», «семантического манипулирования» и «наклеивания ярлыков») пришлось от 79 до 84% релевантного контента (в зависимости от этапа), продуцируемого медийными агентами с разной политической позицией. Обе стороны выбрали технологии, оказывающие влияние на эмоциональное состояние потребителя, отличающиеся простотой использования продуцентами контента.

Определение **семантического ядра релевантного цифротока** показывает содержательное наполнение текстов, в том числе и манипулятивное. Семантический ряд (рис. 3) был сегментирован по этапам и направленности потока.

На подготовительном этапе и фазе эскалации провластный цифротока характеризуется высокой степенью апелляции к внешнеполитическим игрокам в событийном сегменте, а призывы и ряд слов-концептов заключаются в формиро-

4 этап	Минск; Гродно; Брест; беспорядки; Витебск; Гомель; Могилев; Путин; самолет. жить мирно; призвать к миру; работать. БЧБ-тряпка; Белорусский Майдан; западные кураторы; радикалы; сакральная жертва; скандальный авиапассажир; компания эмигрантов; Президент Лукашенко; мир; Всебелорусский; государственное предприятие; гражданин; место для жизни; наш дом; БЧБ-быдло	Минск; Путин; Марш Мудрости; отравление; акция; Москва; Алексей Навальный; дворец Путина; акция; Марафон волі; Пенсионный протест; ФСБ; Россия; Гомель; Пинское дело; расследование; планы «Перамога»; Пінская справа; суд над Навальным Думать; решение; пойти; хотеть; знать; я выхожу; не быць скотам; видеть поддержку; верни выборы; включай мозги, а не телевизор; мы верим у перамогу; смотреть; понимать; рассказать; ийти; румынский сценарий смены власти; жить; гуляю; не забудем; я. Право; протест; новая жизнь; День Воли; белорусское политическое болото; акупацыйнай адміністрацыі; кровавое цунами; каратели; орда; мусора; закат над болотом; народная любовь увяла навсегда; 3%; от Хабаровска до Бреста диктатуре нету места; ябатька; выность «сутки»; воины света; свободу народу; фальсификаторы; лукавый ботексный царь; нелегитимный; самоназначенный; Беларусь-путинский улус, а таракан-главарь этого улуса; лукосеки; ябатинг; пытки; Пагоня; Купалінка; Магутны Божа; военная хунта; шють дело; любители стабильности; фашистская система; садистское отношение к протестующим; лукашсты загналі бюджэты; приедут и за Колей; конец эпохи Лукашенко; ябатька; черный четверг; лукашист; КЗ-тряпка; пропагандоны; Саша 7 рублей; слабовики; лука; Московия; белорусские власти совершили акт бандитизма; политзаключенный; палітвязень; карманный Веня; лукашенизм это не путь, а тупик; фильм MINSK; чистки; дело студентов; усатая крыса; диктатор; могила Лукашенко; репрессии; протестующие-«лишние люди»; страх; унижение; боль; убийства; избиения
3 этап	Витебск; Гомель; Россия; Брест; Могилев; Гродно. признать; работать. Змагары; гастролирующий цирк; работа	Минск; Витебск; Гомель. Ийти; знать; думать; хотеть; стоять. Требование; протест; лукашэнкауцы; сделка с совестью; крысиный король; ябачьки таракан; Лукашеску; загнивающее болот; о крэзидед; бандитские твари; слабовики
2 этап	Россия. Знать; думать. Три несчастные девчонки; мирный бунт; цветные революции не для Белоруссии; белорусское государство; работа; гражданин; мир; независимость республики; протестуны; БЧБ-быдло	Минск; Акция солидарности; Россия; Марш Свободы; Марш Единства; Марш Мира и Независимости. знать ийти видеть; сделать репост; вместе; свободу политзаключенным; стоять; НИ ШАГУ НАЗАД; сделать; хотеть; подруга за подругу; УХОДИ; мы пераможам фашызм; не будем считать Лукашенко президентом. Протест; перамены; дзед; з-пад; Шклова; трехпроцентный; независимых кандидатов не пускают; дед; зверства; мы не оппозиция, мы белорусы; каратели; да, зверье, зверье; оккупанты; Куропаты; сафари кровавого царя; лукавый; узурпатор; страшный и усатый президентиче; белорусская Венера; киберпартизан; мирная белорусская революция; живе Беларусь
1 этап	Кремль; Россия; Москва; массовый. знать; работать; думать; пострадать. площадь для лохов; бацька; забугорная методичка; Света наверно все; Белорусский Майдан; белорусское государство; победа; страна	Минск; участие; площадь; пикет солидарности. Пойти; прийти; стоять; сделать репост ийти; верым, можам, пераможам; поехали кататься; хотеть; напомнить; знать; я не боюсь; подай сигнал; Белорусские католики против фальсификаций на выборах; Беларусь шумит; расскажи. Право; честные люди; за честные выборы; самозванец; Саня 3% Саня три процента; трыпрацэнты; Жыве Беларусь; лукаботы; Саша три процента; Саша 3%; ЯМЫ97%; воины света; мы не народец; силовой сценарий выборов; фальсифікацыя грэх; Белорусская демократическая мечта; у нас есть голос; бардак
	Провластный цифрпоток	Протестный цифрпоток

Рис. 3 / Fig. 3. Семантическое ядро / Semantic core

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

вании в сознании граждан образа «стабильности» и «мира». У протестного цифрпоток он иной: событийный компонент имеет внутривнутриполитический уклон, а слова-концепты на двух этапах нацелены на формирование «чувства большинства», а также негативного образа политического оппонента.

Особенностью семантического ядра на фазе «эха» является его унификация: событийный компонент представлен по большей части событиями внутренней повестки, а концепты нацелены на негативизацию образа своих политических оппонентов. Отметим также, что слова-призывы в рамках провластного цифрпоток носят мирный характер, а протестные медийные агенты

призывают к активным неконвенциональным действиям.

Превалирование слов, связанных с внешнеполитическим дискурсом, на первых этапах характерно для провластного цифрпоток, а на последующих — для протестного. С внутривнутриполитическим дискурсом ситуация обратная. Скорее всего, апелляция «вовне» является признаком слабости позиции.

Общий фон слов-концептов носит негативный характер в обоих сегментах, но концептуально провластный цифрпоток обладает позитивным наполнением («мир», «государства», «работа» и т.д.), а протестный нацелен на негативизацию образа Лукашенко и его политики в разных сферах.

Семантическое ядро протестного цифротока разнообразнее: обилие слов-концептов, а также глаголов-призывов, особенно в заключительный период, является свидетельством активной деятельности протестных медийных агентов для конвертации онлайн-потребителей в офлайн-протестующих.

ВЫВОДЫ

Таким образом, на основании полученных данных можно заключить следующее:

- Ключевым дискурсом анализируемого событийного ряда в обоих цифротоках является «Лукашенко». Продюценты-лоялисты акцентировали внимание на архетипическом образе политика как мудреца. Протестное дискурсивное поле менялось: на первоначальных этапах активно формировалась повестка неэффективности А. Лукашенко как государственного деятеля, его неактуальность. Затем его образ негативизировался преимущественно через его «человеческие» особенности.

- Дискурсы, посвященные «лицам» протеста, крайне малочисленны. В основном их генерировал провластный цифроток, транслируя образ С. Тихановской и ее соратников как предателей Родины.

- Следует отметить существенную долю дискурсов, связанных с тематиками культуры (языковая проблематика), исторической памяти (события в Куропатах), а также масштабную трансляцию продуктов искусства, посвященных протестной повестке.

- Можно говорить о попытках представить события как культурный (цивилизационный) конфликт. Это показывает совокупность дискурсов культурно-исторической направленности, придание событиям (с обеих сторон) оттенка религиозного противостояния. Широко использовались дискурсы церкви, священников, «с нами Бог». Подчеркивают это и языковые стратегии: провластные продюценты используют только русский язык, обращают внимание на приверженность общим с Россией ценностям. Языковые особенности контента их оппонентов

несут месседж о привлекательности «западного» исторического пути РБ.

- Ведущие технологии манипулирования сознанием схожи. Стороны воздействовали на эмоциональное состояние, вызывая симпатию или антипатию. Данные методы являются наиболее приемлемыми в рамках конфликта, поскольку не требуют для своей реализации объемных и аргументированных текстов, легко воспринимаются пользователями.

- Общая черта — убеждение пользователя, что потребители контента, разделяющие их точку зрения, являются большинством, а их оппоненты — заблуждающееся или маргинальное меньшинство. Внимание пользователей акцентировалось на поддержке позиции различными референтными группами, а также субъектами международного права.

- Цифровой менеджмент протестных продюцентов контента дифференцирован: политические акторы (и формально аполитичные медийные агенты) «поднимали» эмоциональность, а медийные агенты конвертировали протест в офлайн-среду. Это, помимо эффективной организации акций, позволило сохранить потенциал в виде высокого уровня вовлеченности пользователей в протестный контент. Но, оценивая роль протестных медийных агентов через характеристики дискурсивного поля (обширное и многозначное; доминирование эмоционального контента; доля побуждающих к действию дискурсов; выверенность инфраструктуры), можно говорить об их ведущей роли в данной протестной волне и вспомогательной функции акторов.

Перспективным направлением по изучению стратегии цифрового менеджмента является детальный анализ цифровой инфраструктуры: портретирование сетевых узлов, а также определение приоритетных сетевых площадок для каждой совокупности дискурсов. Следует проанализировать структуру сетевых агентов-ретрансляторов и определить роль комментаторов-ботов, выявив долевое соотношение стихийных и искусственных комментариев.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES

1. Castells M. The Rise of the network society. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/3746/ef34fd58d047d973008a0a723f832a83797e.pdf>
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум; 1995.

- Berger P., Lukman T. Social construction of reality: a treatise on the sociology of knowledge. Moscow: Medium; 1995. (In Russ.).
3. Thompson J.B. Political scandal: power and visibility in the media age. Cambridge: Polity; 2000.
4. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. Пер. с англ. А. Гарькавого. М.: ГРАНД: Фаир пресс; 2006.
Reingold G. Smart crowd: a new social revolution. Transl. from English by A. Garkavy. Moscow: GRAND: Fair press; 2006. (In Russ.).
5. Азаров А.А., Бродовская Е.В., Дмитриева О.В., Домбровская А.Ю., Фильченков А.А. Стратегии формирования установок протестного поведения в сети Интернет: опыт применения киберметрического анализа (на примере Евромайдана, ноябрь 2013 г.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-formirovaniya-ustanovok-protestnogo-povedeniya-v-seti-internet-opyt-primeneniya-kibermetricheskogo-analiza-na-primere-1>
Azarov A.A., Brodovskaya E.V., Dmitrieva O.V., Dombrovskaya A. Yu., Filchenkov A.A. Strategies for the formation of attitudes of protest behaviour on the Internet: the experience of using cybermetric analysis (on the example of Euromaidan, November 2013). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-formirovaniya-ustanovok-protestnogo-povedeniya-v-seti-internet-opyt-primeneniya-kibermetricheskogo-analiza-na-primere-1>. (In Russ.).
6. Бродовская Е.В. Цифровой менеджмент в деятельности российских политических партий: проблемное поле управления информационными потоками в социальных медиа. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-menedzhment-v-deyatelnosti-rossiyskih-politicheskikh-partiy-problemnoe-pole-upravleniya-informatsionnymi-potokami-v>
Brodovskaya E.V. Digital management in the activities of Russian political parties: the problematic field of information flow management in social media. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-menedzhment-v-deyatelnosti-rossiyskih-politicheskikh-partiy-problemnoe-pole-upravleniya-informatsionnymi-potokami-v>. (In Russ.).
7. Бродовская Е.В. Массовые политические протесты в Республике Беларусь летом-осенью 2020 года: причины возникновения, социальная база, цифровая инфраструктура. *Журнал политических исследований*. 2021;5(1):23–35. DOI: 10.12737/2587–6295–2021–5–1–23–35
Brodovskaya E.V. Mass political protests in the Republic of Belarus in the summer-autumn of 2020: causes, social base, digital infrastructure. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy = Journal of Political Research*. 2021;5(1):23–35. (In Russ.). DOI: 10.12737/2587–6295–2021–5–1–23–35
8. Чижов Д.В. Формирование имиджа российских политических партий в сети Интернет. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2016;(1):313–338.
Chizhov D.V. Formation of the image of Russian political parties on the Internet. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny = Monitoring Public Opinion: Economic and Social Change*. 2016;(1):313–338. (In Russ.).
9. Домбровская А.Ю., Никулин Е.Р. Медийная инфраструктура протеста в «новых» медиа на примере белорусского кейса (декабрь 2019 года): структура, каналы, смыслы, технологии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediynaya-infrastruktura-protesta-v-novyh-media-na-primere-belorusskogo-keysa-dekabr-2019-goda-struktura-kanaly-smysly-tehnologii>
Dombrovskaya A. Yu., Nikulin E. R. Media infrastructure of protest in “new” media on the example of the Belarusian case (December 2019): structure, channels, meanings, technologies. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediynaya-infrastruktura-protesta-v-novyh-media-na-primere-belorusskogo-keysa-dekabr-2019-goda-struktura-kanaly-smysly-tehnologii>. (In Russ.).
10. Косоруков А.А., Осипов В.С. Механизмы социально-политической мобилизации молодежи на примере российских, белорусских и китайских телеграмм-каналов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mechanizmy-sotsialno-politicheskoy-mobilizatsii-molodezhi-na-primere-rossiyskih-belorusskih-i-kitayskih-telegram-kanalov>
Kosorukov A.A., Osipov V.S. Mechanisms of socio-political mobilization of youth on the example of Russian, Belarusian and Chinese telegram channels. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mechanizmy-sotsialno-politicheskoy-mobilizatsii-molodezhi-na-primere-rossiyskih-belorusskih-i-kitayskih-telegram-kanalov>. (In Russ.).

11. Есиев Э.Т. Интернет-технологии политической мобилизации в белорусских протестах на предвыборном этапе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-tehnologii-politicheskoy-mobilizatsii-v-belorusskih-protestah-na-predvybornom-etape>.
Esiev E. T. Internet technologies of political mobilization in Belarusian protests at the pre-election stage. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-tehnologii-politicheskoy-mobilizatsii-v-belorusskih-protestah-na-predvybornom-etape>. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Никита Анатольевич Тюков — кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия; доцент департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия
niktuk@mail.ru

Егор Романович Никулин — магистрант исторического факультета Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия
egor.nikulin.98@bk.ru

Владимир Леонидович Шаповалов — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия; доцент кафедры сравнительной политологии, МГИМО МИД России, Москва, Россия
vladshapovalov@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Nikita A. Tyukov — Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Political Science, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia; Associate Professor, Department of Mass Communications and Media Business, Financial University, Moscow, Russia
niktuk@mail.ru

Egor R. Nikulin — Master's student, Faculty of History, Institute of History and Politics, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia
egor.nikulin.98@bk.ru

Vladimir L. Shapovalov — Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of Political Science, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia; Associate Professor, Department of Comparative Political Science, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO(U)), Moscow, Russia
vladshapovalov@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Н.А. Тюков — разработка общей концепции исследования, дискурс-анализ, интерпретация данных.

Е.Р. Никулин — социально медийный анализ, дискурс-анализ.

В.Л. Шаповалов — анализ и интерпретация данных.

Authors' declared contributions:

N.A. Tyukov — development of a general research concept, discourse analysis, data interpretation.

E.R. Nikulin — social media analysis, discourse analysis.

V.L. Shapovalov — data analysis and interpretation.

Статья поступила 27.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 27.11.2021; accepted for publication on 10.12.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.